

Отдельные направления совершенствования контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь

Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. – Вып. 5. – Минск, 2010. – С. 204–213.

Аннотация

В контексте принятия Главой государства Указа от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» в статье анализируются вопросы исчисления срока проведения проверки, ее приостановления и продления, а также вопросы возможности представления в ходе судебных разбирательств доказательств, полученных за рамками срока проведения проверки по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.

In the context of the Decree 16.10.2009 № 510 «About the ways of perfection of the monitoring (supervision) work in the Republic of Belarus» adopted by the Head of the State in this article the terms of the inspections' performance, its suspense and prolongation as well as the aspects of the presentation of the evidence obtained outside the scope of the inspection's performance term in the court procedure are analyzed in the network of the legislation of the Republic of Belarus and Russian Federation.

Введение

Вступающий с 1 января 2010 года Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) [1] определяет единый порядок проведения контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь в русле создания дополнительных условий для развития эффективных форм хозяйствования.

В рамках данного нормативного правового акта предполагается создание новой организационно-правовой модели взаимодействия контролирующих органов и субъектов предпринимательской деятельности, одним из элементов которой является определение сроков проведения проверки.

Основная часть

До 1 января 2010 года в соответствии с ч. 6 п. 8 Порядка организации и проведения проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 15 ноября 1999 г. № 673 «О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь» (далее - Порядок № 673) [2] общий срок проведения проверки (ревизии) определялся исходя из объема работы с учетом конкретных задач и особенностей проверяемого субъекта предпринимательской деятельности и не должен был превышать 30 рабочих дней. В контексте предоставления легальной возможности руководителю контролирующего органа или его заместителю продлить указанный срок, следовало постулировать неопределенно бесконечный характер проведения проверки, что не согласовывалось с принципом недопустимости избыточного или неограниченного по продолжительности применения мер финансового контроля.

С 1 января 2010 г. в соответствии с ч. 1 п. 26 Положения о порядке организации и проведения проверок, утв. Указом № 510 (далее – Положение) предусмотрены следующие сроки проведения проверок:

- 15 рабочих дней - при проведении проверок индивидуальных предпринимателей, лиц, осуществляющих частную нотариальную, ремесленную деятельность, деятельность в сфере агроэкотуризма;

- 30 рабочих дней – при проведении проверки в отношении иных проверяемых субъектов.

Вышеуказанные сроки не распространяются на проверки, проводимые по поручениям органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, руководителей органов уголовного преследования и судов по находящимся в их производстве делам (материалам).

Предусмотрена конкретизация сроков для следующих проверок:

- внеплановая тематическая оперативная проверка в отношении одного проверяемого субъекта или его обособленного подразделения - не более трех рабочих дней (ч. 3 п. 26 Положения);

- контрольная проверка – не более пяти рабочих дней (ч. 4 п. 26 Положения);

- дополнительная проверка – не более десяти рабочих дней (ч. 5 п. 26 Положения).

Данный срок не распространяется на дополнительные проверки, проводимые по поручениям органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, руководителей органов уголовного преследования и судов по находящимся в их производстве делам (материалам).

Следует констатировать, что Указ № 510 закрепил одновременно унифицированный и дифференцированный подход к определению сроков, в течение которых в отношении субъектов предпринимательской деятельности осуществляются контрольные мероприятия. Данный подход имеет целью обеспечить единообразную направленность в предоставлении правовых гарантий каждому субъекту хозяйствования и вместе с тем позволяет обоснованно и мотивированно учитывать юридически значимые и объективно обусловленные различия между определенными категориями проверяемых субъектов в контексте их взаимоотношения с контролирующими органами.

В России только с принятием Закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» [3] урегулирована процедура проведения налоговыми органами выездных налоговых проверок в контексте исключения нормы о том, что срок проведения проверки включает в себя время фактического нахождения проверяющих на территории проверяемого налогоплательщика. Данное положение, подкрепленное соответствующей правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации [4], позволяло налоговым органам проводить выездные налоговые проверки без ограничения срока, включая в установленный общий двухмесячный срок только время фактического нахождения инспекторов на территории проверяемого субъекта. Кроме того, существовавшее ранее положение усугублялось тем, что в срок налоговой проверки не

засчитывались периоды между вручением проверяемому лицу требования о представлении документов и представлением запрашиваемых документов.

По общему правилу с 1 января 2007 г. в соответствии с п. 6 ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. (далее – НК РФ) [5] выездная налоговая проверка не может продолжаться более двух месяцев. В рамках модификации российского налогового законодательства срок выездной проверки определен конкретным периодом – со дня вынесения решения о назначении проверки до дня составления справки о проведенной проверке (п. 8 ст. 89 НК РФ).

В рамках Указа № 510 определен только срок проведения проверки, но не конкретизирован момент начала и окончания проверки, несмотря на то, что в данном нормативном правовом акте довольно часто встречаются терминологические конструкции «дата начала проверки» и «дата окончания проверки» (абз. 4 ч. 1 п. 23, абз. 9 ч. 3 п. 24, абз. 3 ч. 1 п. 60, абз. 3 ч. 2 п. 70, абз. 3 ч. 1 п. 89, абз. 3 п. 107 Положения).

Что касается даты начала проверки, то за основу ее определения, в рамках модификации отдельных положений Указа № 510, представляется целесообразным применить ч. 6 п. 39 Инструкции о порядке организации и проведения проверок налоговыми органами, утв. постановлением Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 29 декабря 2003 г. № 124 (далее – Инструкция № 124) [6], в соответствии с которой дата вручения плательщику (иному обязанному лицу) (его представителям) предписания на проведение выездной проверки для ознакомления либо дата направления его по почте является датой начала проверки.

Дата окончания проверки прямо связана с составлением акта (справки) проверки, который подписывается лицами, предусмотренными п. 66-67 Положения. В то же время согласно ч. 2 п. 59 Положения акт (справка) проверки оформляется не менее чем в двух экземплярах и подписывается проверяющим (руководителем) проверки в срок не позднее пяти рабочих дней со дня окончания проверки. Т.к. в данной норме речь идет об окончании проверки, а содержательной формы данной процедуры еще нет (не составлен акт (справка) проверки), представляется нормативно логичным срок на составление акта (справки) по итогам проверки включать в общий срок проведения проверки. В связи с этим вышеуказанную норму необходимо скорректировать, исключив из второго предложения слова «в срок не позднее пяти рабочих дней со дня окончания проверки», а период проведения проверки по общему правилу определить следующим образом: со дня вручения предписания на проведение проверки до дня составления акта (справки) проверки.

Часть 1 п. 27 Положения предусматривает возможность приостановления проведения плановой проверки при наличии следующих обстоятельств:

- проведении исследований (испытаний) или экспертизы, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление фактов для целей проверки;
- необходимости восстановления проверяемым субъектом документов, необходимых для проведения проверки;
- направлении запроса в компетентные органы, в том числе иностранных государств;
- необходимости получения проверяемым субъектом документов и сведений, истребованных контролирующим (надзорным) органом, за пределами Республики Беларусь;

- невозможности продолжения проверки из-за отсутствия в силу временной нетрудоспособности проверяющего или в силу временной нетрудоспособности, а также по иной причине представителя проверяемого субъекта.

Применяя данную процедуру, следует учитывать особенности, указанные в абз. 1 ч. 1 п. 27 и ч. 2 п. 27 Положения: приостановить проверку уполномочен только руководитель государственного органа; общий срок приостановления проверки не может превышать трех месяцев, а в случае направления запроса в компетентные органы иностранных государств – не более шести месяцев; возможность снятия ограничений деятельности проверяемого субъекта, если они были применены контролирующим (надзорным) органом; период, на который плановая проверка приостановлена, не включается в общий срок проведения плановой проверки; о приостановлении проверки в предписании на ее проведение делается отметка, с которой знакомится представитель проверяемого субъекта.

Российский законодатель, предусматривая в п. 9 ст. 89 НК РФ перечень оснований для приостановления выездной налоговой проверки, конкретизировал, какие действия контролирующего органа приостанавливаются, а именно:

- действия налогового органа по истребованию документов у налогоплательщика, которому в этом случае возвращаются все подлинники, истребованные при проведении проверки, за исключением документов, полученных в ходе проведения выемки;
- действия налогового органа на территории (в помещении) налогоплательщика, связанные с указанной проверкой.

Таким образом, российский закон обозначает два вида действий, которые не осуществляются в рамках приостановленной выездной налоговой проверки. Это позволяет сделать вывод, что иные действия могут проводиться налоговым органом в обычном порядке. В то же время, проверка не будет считаться приостановленной, если контролирующий орган откажется от осуществления только отдельных из предусмотренных законодательством правомочий, продолжая реализовывать иные.

Т.к. белорусский законодатель не определил действия, которые контролирующие органы вправе совершать (можно лишь говорить о действиях, предусмотренных абз. 2 ч. 1 п. 27 Положения) при приостановлении проверки, в процессе правоприменения необходимо четко и последовательно исходить из этимологически терминологической интерпретации слова «приостанавливать», закрепленной в соответствующих словарях. Согласно Д.Н. Ушакову значение слова «приостановить» означает «остановить, прекратить на некоторое время» [7, с. 772]. Аналогичная трактовка данного слова содержится в других источниках [8, с. 719; 9, с. 771].

В контексте приостановления проведения проверки нормы Указа № 510 должны быть модифицированы посредством закрепления однократности данной процедуры (в п. 27 Положения не указано, сколько раз может приостанавливаться проверка), т.к. общий срок приостановления проведения проверки в три месяца (в случае направления запроса в компетентные органы иностранных государств – шесть месяцев) в совокупности с возможностью неоднократного приостановления проведения проверки и сохранением ограничений по деятельности предприятия, предусмотренных п. 5 Положения (абз. 1 ч. 1 п. 27 Положения предусматривает лишь возможность рассмотрения вопроса о целесообразности снятия соответ-

ствующих ограничений) значительно умалает уровень защиты проверяемого субъекта от неопределенно длительной угрозы применения мер ответственности.

Как отмечалось ранее, в рамках Порядка № 673 продление сроков проведения проверки является произвольным как по основаниям, так и по периоду. Часть 1 п. 50 Инструкции № 124 предусматривает лишь наличие объективных причин, не позволивших завершить проверку в течение 30 рабочих дней, как основание продления срока проведения выездной налоговой проверки.

С 1 января 2010 г. по решению руководителя государственного органа возможно продление проверки при наличии значительного объема документов, подлежащих проверке, а также при необходимости проведения значительного количества контрольных мероприятий (инвентаризаций, исследований, встречных проверок и других). При этом такое продление является однократным и имеет количественно-временные ограничения по сроку в 15 рабочих дней.

Обратим внимание, что в Российской Федерации согласно п. 6 ст. 89 НК РФ, изложенной в новой редакции, общий срок налоговой выездной налоговой проверки может быть продлен до четырех месяцев, а в исключительных случаях – до шести месяцев. Основания продления проверки, установленные Федеральной налоговой службой России [10], представляются количественно значительными по причине наличия иных обстоятельств, которые могут детерминировать возможность продления проверки.

В Российской Федерации, в рамках процессуальных аспектов осуществления контрольных мероприятий, существует научно-прикладная дискуссия по вопросу легитимности доказательств, представляемых в суд налоговыми органами, полученных за временными рамками проверки (по истечении срока проверки).

Первая группа авторов полагает, что документы, полученные за рамками налоговой проверки, в нарушение установленной НК РФ процедуры сбора доказательств совершенного налогоплательщиком правонарушения, не могут быть признаны допустимыми доказательствами [11, с. 12; 12, с. 189-190; 13, с. 25-26; 14, с. 11-13].

Как отмечает К.А. Сасов налоговый орган, ни при каких обстоятельствах, не вправе представлять непосредственно в суд дополнительные доказательства налоговых правонарушений, не выявленные им в ходе налоговой проверки [14, с. 13].

Юридино-научные суждения других авторов [15, с. 119] во многом предопределены мнением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, согласно которому проведение камеральной проверки за пределами срока, предусмотренного ст. 88 НК РФ, само по себе не может повлечь отказ в удовлетворении требования налогового органа о взыскании налога и пеней, предъявленного с соблюдением срока, предусмотренного п. 3 ст. 48 НК РФ [16, п. 9].

В то же время, позиция арбитражных судов по данному вопросу имеет двойственный характер. С одной стороны, судебная практика однозначно констатирует, что нарушение срока проведения проверки само по себе не может являться основанием для отмены решения налогового органа [17], несмотря на внесенную в п. 4 ст. 101 НК РФ новацию, в соответствии с которой недопустимо использование доказательств, полученных с НК РФ при рассмотрении материалов налоговой проверки [18]. С другой стороны, по вопросу доказательств, до-

бытых налоговыми органами в нарушение сроков проведения проверки, судебная практика является непоследовательной в контексте допустимости или недопустимости доказательств, добытых за рамками налоговой проверки [19, 20].

В Российской Федерации существует также дискуссия противоположного порядка: могут ли, в свою очередь, налогоплательщики представлять в суд документы, полученные за рамками сроков проведения проверки, т.е. которые не были предъявлены налоговому органу во время налоговой проверки, а также при рассмотрении ее материалов.

Первый подход базируется на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой налогоплательщик не может быть лишен права представлять документы, которые являются основанием получения налогового вычета, независимо от того, были ли эти документы истребованы и исследованы налоговым органом при решении вопроса о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности и представлении налогового вычета, а суд обязан исследовать соответствующие документы [21]. Аналогичным образом высказался и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который п. 29 постановления Пленума от 28 февраля 2001 г. № 5 «О некоторых мерах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» указав, что суд обязан принять и оценить документы и иные доказательства, представленные налогоплательщиком в обоснование своих возражений по акту выездной проверки, независимо от того, представлялись ли эти документы налогоплательщиком налоговому органу в сроки, определенные пунктом 5 статьи 100 НК РФ [22].

Противоположная позиция была высказана как судебными органами [23], так и представителями финансово-правовой науки. Так, М.Ю. Орлов считает не совсем верным позволять налогоплательщику представлять в суд доказательства, которые не были предметом налоговой проверки, если спор идет о законности решения налогового органа, т.к. налоговый орган больше не видит смысла в добывании доказательств на стадии налоговой проверки, поскольку все его доказательства могут быть сведены на «нет» тем, что представит в суд налогоплательщик [24, с. 49-51].

Экстраполируя вышеуказанную дискуссию на нормативно-правовое поле белорусской действительности, отметим следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 100 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. (далее – ХПК РБ) [25] при рассмотрении спора о признании недействительным ненормативного правового акта государственного органа, органа местного управления и самоуправления, иного органа или должностного лица обязанность доказывания законности оспариваемого акта возлагается на орган или лицо, его принявшее. Т.е. контролирующий орган должен доказать обстоятельства, послужившие основанием для вынесения решения по акту проверки, подтвердив, что данные основания существовали на момент вынесения именно того решения, которое оспаривается в судебном порядке. Представление же доказательств после вынесения данного решения (даже если они подтверждают совершение проверяемым субъектом правонарушений) свидетельствует о том, что, принимая решение по акту проверки, должностным лицом контролирующего органа не были определены все необходимые для данной процедуры фактические обстоятельства, что ставит под сомнения обоснованность и законность его действий.

По нашему мнению, суды, оценивая законность решений, принятых контролирующими органами по результатам проверки, должны исходить из того объема сведений и документов, которыми обладал контролирующий орган на момент принятия спорного решения. Реализация контролирующим органом права в соответствии с ч. 7 ст. 100 ХПК РБ на представление дополнительных доказательств свидетельствует о том, что на момент вынесения оспариваемого решения оно, в определенной степени, основывалось на не подтвержденных документально фактах и данных о деятельности проверяемого субъекта, что прямо запрещено ч. 4 п. 59 Положения.

Доказательства, добытые за рамками сроков проведения проверки, не соответствуют легально-аксиоматическому и конституционному императиву ст. 27 Конституции Республики Беларусь, который провозглашает следующее: «Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы» [26].

Более того, действия по добыванию доказательств вне рамок проверки следует квалифицировать как незаконное вмешательство в деятельность проверяемого субъекта, которое в соответствии с ч. 1 п. 15 Указа № 510 прямо запрещено.

Действуя властно-обязывающим образом, в рамках Указа № 510, контролирующий орган обладает значительными дискреционными полномочиями, реализуя которые он может создать надлежащую доказательственную базу. В случае необходимости получения дополнительных сведений для подтверждения фактов нарушений законодательства руководителем государственного органа может быть принято решение о продлении проверки, в рамках которой предоставляется возможность уточнить обстоятельства, связанные с обнаруженными правонарушениями. В силу предполагаемых аргументов со стороны контролирующего органа по вопросу противодействия со стороны проверяемого субъекта реализации им своих контрольных полномочий, представляется справедливым мнение А.Л. Кононова: «Налоговые органы обладают полномочиями более чем адекватно противостоять любому противодействию со стороны налогоплательщика. Воспрепятствование со стороны налогоплательщика не может рассматриваться и не рассматривается законодателем как обстоятельство, приводящее к невозможности реализации налоговыми органами контрольных функций. Мысль о возможности воспрепятствования системе государственного принуждения выглядит абсурдной» [27].

На основании вышеизложенного, а также в контексте парадигмальной направленности Указа № 510 по созданию оптимально-эффективной модели взаимодействия контролирующих органов и субъектов предпринимательской деятельности, представляется целесообразным ввести запрет на осуществление юрисдикционной деятельности (в части осуществления контрольных мероприятий) контролирующих органов после окончания проверки.

Заключение

1. Указ № 510 закрепил одновременно унифицированный и дифференцированный подход к определению сроков, в течение которых в отношении субъектов предпринимательской деятельности осуществляются контрольные мероприятия.

2. Срок проведения проверки должен включать в себя период со дня вручения предписания на проведение проверки до дня составления акта (справки) проверки.

3. В контексте повышения уровня защиты проверяемого субъекта от неопределенно длительной угрозы применения мер ответственности представляется целесообразным закрепить однократность процедуры приостановления срока проведения проверки.

4. В целях совершенствования законодательства о контрольной (надзорной) деятельности необходимо ввести запрет на осуществление юрисдикционной деятельности (в части осуществления контрольных мероприятий) контролирующих органов после окончания проверки.

Список источников

1. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 253. – 1/11062.

2. О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь и порядка применения ими экономических санкций: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 нояб. 1999 г., № 673 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь, 6 дек. 2001 г., № 722) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

3. О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования: Федеральный закон Российской Федерации, 27 июля 2006 г., № 137-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

4. По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами А.Д. Егорова и Н.В. Чуева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 16 июля 2004 г., № 14-П // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая), 31 июля 1998 г., № 146-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

6. Инструкция о порядке организации и проведения проверок налоговыми органами: утв. постановлением Министерства по налогам и сборам Респ. Беларусь, 29 дек. 2003 г., № 124 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Альфа-Пресс, 2005. – 1216 с.

8. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: современное написание. В 4 т. Т. 3: П / В.И. Даль. – М.: Транзиткнига, 2006. – 921 с.

9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и образование», 2008. – 1200 с.

10. Об утверждении форм документов, применяемых при проведении и оформлении налоговых проверок; оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки; порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов; требований к составлению акта налоговой проверки: приказ Федеральной налоговой службы России, 25 дек. 2006 г., № САЭ-3-06/892@ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

11. Береснева Н.В. Пояснения учредителей и руководителей недобросовестных поставщиков как доказательства в суде / Н.В. Береснева // Ваш налоговый адвокат. – 2009. – № 1. – С. 8-16.

12. Брызгалин А.В. Может ли налоговый орган использовать документы, полученные после вынесения решения по результатам налоговой проверки? / А.В. Брызгалин, М.В. Симонов // Налоги и финансовое право. – 2009. – № 9. – 189-190.

13. Панченков А.А. Судебное доказывание или продолжение проверки? / А.А. Панченков // Налоговые споры: теория и практика. – 2005. – № 3. – С. 25-26.

14. Сасов К.А. О дополнительных доказательствах налоговых правонарушений / К.А. Сасов // Налоговые споры: теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 11-13.

15. Кузнецов П.Л. Милиции доверяй, но проверяй / П.Л. Кузнецов // Налоговые споры: опыт России и других стран: по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. 21-22 нояб. 2008 г., Москва: сборник / Сост. М.В. Завязочникова; под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2009. – 383 с.

16. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 марта 2003 г. № 71 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой НК РФ» // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

17. Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 9 июня 2009 г., № ВАС-6921/09 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

18. О внесении изменений и дополнений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации, 26 нояб. 2008 г., № 224-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

19. Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 6 марта 2008 г., № 2291/08 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

20. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 3355/07 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

21. По жалобе открытого акционерного общества «Востоксибэлектросетьстрой» на нарушение прав и свобод положениями частей третьей и четвертой статьи 88, пункта 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда, 12 июля 2006 г., № 267-О // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

22. О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации: Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации, 28 февр. 2001 г., № 5 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

23. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июля 2004 г. № 1200/04 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

24. Орлов М.Ю. Доказательства по спорам о НДС в новых условиях / М.Ю. Орлов // Налоговые споры: опыт России и других стран: по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 12-13 нояб. 2007г., Москва: сборник / Сост. М.В. Завязочникова; под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2008. – 235 с.

25. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-3 (в ред. Кодекса Республики Беларусь, 6 авг. 2004 г., № 314-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

26. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

27. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Конова на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2009.

Пилипенко Александр Анатольевич
доцент кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной
деятельности Белгосуниверситета,
канд. юрид. наук

Т. раб. + 375 (17) 2095573
Т. моб. + 375 (29) 6939393
e-mail: pilipenko_bsu@mail.ru

Рецензент:

Вишневский А.А.,
кандидат юрид. наук, доцент,
начальник кафедры экономической
безопасности Академии МВД Республики Беларусь